

В фондах Тобольского архива немало любопытных документов, касающихся города Тары и бывшего Тарского уезда. Документ, не отягощенный позднейшими интерпретациями, тем и ценен, что является зеркалом своей эпохи, живым словом, которое каждый волен понимать на свой лад. Зачастую краеведы-историки, оперируя фактами, выстраивают их в логике своего исследования, тем самым подталкивая читателей в нужном им направлении, мешая выработать самостоятельный взгляд на явления и процесс истории.

Мы прилагаем нашим читателям прочесть документы в первоизданном виде и самим решать, чему верить и как интерпретировать описанные факты.

Рубрику «Живое слово» вполне можно было назвать иначе – «Без комментариев», поскольку в ней вы не найдёте субъективных аналитических выкладок. Лишь документы, более объективные, а значит, дающие больше пищи для размышлений и собственных выводов. В первом выпуске альманаха таким документом становится рапорт тарского уездного исправника по секретной части, в котором он повествует о вымогательстве денег у купца Н. К. Машинского. В полном варианте текст публикуется впервые.

*3 февраля 1912 года.
Тобольскому Губернатору*

РАПОРТ

25 января Тарским купцом Николаем Кирилловичем Машинским доставлено мне адресованное на его имя и полученное в тот же день по городской почте анонимное письмо, на конверте которого имеется отпечаток штемпеля почтовой конторы 24 января.

В письме этом неизвестное лицо предлагает Машинскому положить вечером 24-го января 300 рублей под левый угол крыльца его магазина, находящегося на Базарной площади. Хотя указанный в письме срок и истёк, тем не менее мной было сделано распоряжение иметь строгое наблюдение за людьми, проходившими ночами мимо сказанного магазина, но наблюдение это оказалось безрезультатным.

31 января тем же купцом Машинским было получено другое анонимное письмо, писанное одной и той же рукою, которым вновь предлагалось Машинскому положить ту же сумму на Зелёной улице у фонарного столба близ дома Лобанова с предупреждением, что если не будет этого выполнено, то он будет убит.

Я распорядился установить в указанную ночь засаду из переодетых городовых Полицейских служителей на предмет задержания злоумышленников, а Машинскому предложил часов в семь вечера проехать этой улицей и положить какой-либо тючок на указанное в письме место. Машинским предложение моё было исполнено, но когда он положил в указанное место тючок, то это заметила проходившая мимо женщина и сказала об этом живущему в соседстве еврею Зильберману. Последний поднял и разорвал этот тючок, бросил его на то же место.

Таким образом, положенное было поднято не тем лицом, для которого предназначалось. В тот же вечер поставленный по Зелёной улице для наблюдения за проходившими подозрительными личностями городской полицейский служитель Лешков повстречал неизвестного человека, который, приблизившись к нему, спросил: «Кто такой?». Посторонившись от него, городской прошел мимо, но неизвестный ускорил шаг и вплотную подошел к городовому, тогда последний вынужден был оттолкнуть его от себя.

В этот момент появившаяся невдалеке женщина крикнула неизвестному: «Бей, это полицейский!». Тогда мужчина подскочил к городовому и нанёс ему ножом лёгкую рану в левый бок и, совершив это, скрылся, оставив на месте преступления шапку. При розысках вскоре был задержан в соседнем с местом происшествия доме Тарский мещанин из ссыльных Константин Томашевский, которого Лешков признал за личность, нанесшую ему ранение. Обвиняемый задержан.

Донося о вышеизложенном, докладываю Вашему Превосходительству, что дознание по этому делу производится, нанесённая Лешкову рана не угрожает опасностью для жизни.

*Уездный исправник по секретной
части. 3 февраля 1912 г.*

*Переписка с Тобольским уездным
исправником по разным вопросам // ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 26. Д. 69.*